

Поиск истины.

Казалось, пространство почти рухнуло, когда огромная булава с шипами врезалась в Гу Яна. Гу Ян поспешно попытался его заблокировать.

Но всех шокировало то, что когда этот булава врезался в д руки Гу Яна, раздался громкий взрыв, смешанный со звуком ломающихся костей.

Гу Янг издал жалкий крик, и словно пушечное ядро, врезался о стену, бессмертной пещеры. Стены пещеры не могли выдержать такого толчка, и большая их половина рухнула.

Эти бессмертные пещеры были сделаны из особого камня и были несравненно твердыми, но даже этот камень не смог устоять.

Единственный человек, который не был, этим шокирован, был Лонг Чен. Ранее он осматривал физическое тело Уайльда и знал, что его сила уже превзошла все доступные пределы.

Сила Уайльда всегда была ужасающей. Но теперь, когда тридцать процентов его клеток были активированы, и эти странные руны-головастики, появились в его крови, его сила достигла совершенно ненормального уровня. Но с другой стороны, то обстоятельство, что имея такую силу Уайльд, не убил, подтверждало невероятную силу Гу Яна.

В то время, пока все ошеломленно смотрели на Уайльда, костяной клинок Лонг Чена достиг, тела Ци Синя. Ци Синь лихорадочно вызвал свой водный щит, чтобы защитить себя. Но, он оказался не эффективен, и сразу же рухнул. Клинок Чена врезался в его живот, и огромная сила заставила его взлететь. Раздался звук ломающихся костей, и он вырвал кровью.

Ци Синь был в ужасе от того, что его собственная основа самосовершенствования была подавлена перед ужасным намерением Лонг Чена. Перед этим намерением убийства его воля сильно пострадала, и он не смог высвободить даже восемьдесят процентов своей силы.

Лэй Цяньшан тоже был в ужасе. Нынешний Лонг Чен действительно был как бог смерти. Он был так напуган, что даже не мог заставить себя задуматься о сопротивлении. Но он инстинктивно высвободил собственную Силу Грома, когда увидел, что Ци Синь так сильно пострадал, от одного удара. Пока Лонг Чен был отвлечен, он ударил его, своим молниеносным клинком.

Лонг Чен холодно фыркнул. Вонзив свой костяной клинок в землю, его правая рука образовала кулак, покрытый громовой силой. В тот же момент, молниеносный клинок Лэй Цяньшана разлетелся.

Самым шокирующим было то, что после уничтожения этого громового клинка сила Лонг Чена не уменьшилась ни в малейшей степени, и его рука, прямо врезалась в живот противника.

Раздался звуков ломающихся костей, Лэй Цяньшан согнулся, и из его рта потекла кровь. Он не мог поверить, что такое возможно, и с ужасом и страхом посмотрел на Лонг Чена.

- Невозможно, абсолютно невозможно! Как ты можешь контролировать такую ужасающую Силу Грома?!

Лонг Чен не стал отвечать, он нанес очередной удар, и Лэй Цяньшан врезался в стену бессмертной пещеры, забрызгивая все своей кровью.

Но, казалось, он как будто даже не замечал собственных травм, он пораженный смотрел на Лонг Чена. Будучи молниеносным культиватором, он, естественно, знал, что Лонг Чен только что использовал Силу Грома.

Все совершенствующиеся рождались с такими атрибутами, и их нельзя было приобрести. Но у Лонг Чена не было, до этого, таких способностей, и он совершенно не понимал, как это возможно. Самым же шокирующим, во всем этом, для Лэй Цяньшана, было то, что Сила Грома Лонг Чена была даже более мощной и разрушительной, чем его собственная.

Перед этой ужасающей Силой Грома его собственная сила, была похожа на маленького щенка, который встретил льва. Он был совершенно неспособен сопротивляться. Это было величайшим оскорблением для него. Это наполнило его как удивлением, так и глубоким чувством бессилия.

Но у него, все же была своя гордость. Будучи, самым сильным экспертом, в своей семье, он верил, что, если он сможет активировать свой Родовой Знак, он сможет, в конце концов, победить Лонг Чена.

Лэй Цяньшан, действительно, был крайне наивен, он понятия не имел, что Сила Грома Лонг Чена пришла с неба и земли. Это была самая сильная и неистовая громовая сила, и по качеству она имела определенное превосходство над громовой силой Лэй Цяньшана. И Лонг Чен использовал все свои силы и усилия, чтобы поглотить эту естественную Силу Грома. Было очевидно, что они даже не были в одном классе.

Окружающие ученики были ошеломлены. Три основных ученика были побеждены всего за несколько минут. И среди них был даже Гу Ян.

Руки Гу Яна уже были сломаны, но он оставался в сознании, и с удивлением смотрел на Уайльда.

Лэй Цяньшан тоже прислонился к стене, его лицо было белым, как бумага. Он задумчиво, посмотрел на небо, не зная, что думать.

- Лэй Цяньшан, ты агрессивен, и чрезвычайно высокомерный, но ты не так уж плох, как хочешь казаться. Сегодня я тебя отпускаю. Что касается того, какой выбор ты сделаешь в будущем, это будет зависеть только от тебя.

Лонг Чен на самом деле не чувствовал особой ненависти к Лэй Цяньшану. В его глазах Лэй Цяньшан был просто высокомерным ребенком. У него, просто не было уверенности, и он не мог отделить правильное и неправильного. Причина, по которой Лэй Цяньшан, себя так вел, заключалась главным образом, в том, что он примкнул, к Ци Синю. Именно по этому, Лонг Чен решил отпустить его на этот раз, надеясь, что он будет умнее, в будущем.

Хотя они и сражались раньше, Лонг Чен даже получил выгоду от этого. Если бы не семя Силы Грома Лэй Цяньшана, он не смог бы контролировать свою собственную громовую силу. И без этой громовой силы он не смог бы противостоять Ги Ша, и точно погиб бы в той пещере.

Хотя он знал, что Лэй Цяньшан изначально имел против него какие-то злые намерения, Лонг Чен определенно выиграл от этого. Как человек, который помнил милости, он дал Лэй Цяньшану шанс, пересмотреть свои приоритеты. Что касается того, что он выберет, это будет зависеть, только от него.

Из трех атак, направленных против, этих основных учеников, атака против Ци Синя была самой легкой. Тем не менее, он был самым тяжело раненым из трех. Это потому, что у него не было такого мощного физического тела, как у его «товарищей».

Длинный костяной клинок Лонг Чена разбил его кости на куски, и он почувствовал, что он балансирует на грани жизни и смерти. Даже его аура была рассеянной, неспособной воссоединиться.

Положив костяной клинок на плечо, Лонг Чен медленно подошел, к Ци Синю:

- Скажи мне, где спрятан Маленький Снегу.

Ци Синь задыхался, но когда он услышал вопрос Лонг Чена, он начал безумно смеяться.

- Хахаха, так ты уже знал? Хе-хе, к сожалению, я тебе этого не скажу! Если хочешь знать, встань на колени и умоляй меня!

Ци Синь смеялся, как сумасшедший. Его глаза были абсолютно сумасшедшими, а выражение его лица было чрезвычайно злобным. Он выглядел так же, как раненый зверь.

Лонг Чен схватил, Ци Синя за воротник, и отбросил на несколько десятков метров. Так как он был уже ранен, что этот бросок заставил его кости сместиться, и его тело пронзила невыносимая боль.

Но он был порочным человеком. Несмотря на то, что боль пронзала все его тело, он все равно не смягчился.

- Я знаю, у кого твой волк. Если ты пойдешь туда сейчас, возможно, ты сможешь это увидеть. Но если ты опоздаешь, все, что вы сможете увидеть, это мясо волка. Хахаха, ты хочешь узнать его местонахождение? Тогда встань на колени и умоляй меня!

Безумный смех Ци Синя, заставил всех вздрогнуть. Ци Синь действительно был сумасшедшим. Надо было быть полнейшим глупцом, чтобы провоцировать Лонг Чена таким образом. Разве он не умолял о смерти?

Все его подчиненные были в ужасе. Это был первый раз, когда они увидели, каким ужасным может быть сумасшедший. Обычно, когда они следовали за Ци Синем, он всегда был таким интеллектуальным и находчивым. Но, с тех пор, как он встретил Лонг Чена, он начал делать много ошибок. Ревность породила ненависть, и он потерял все свои мысли. С самого первого момента, когда он планировал внедрить предателей во фракцию Лонг Чена, в его сердце было, посажено семя зла.

Это семя питалось его ревностью и ненавистью, безумно росло до тех пор, пока сердце Ци Синя, не стало полностью им покорено.

Из того разговора, который произошел, между Лонг Ченом и Ци Синем, все поняли, что последний, снова, принялся за старое. Приверженцы фракции Ци Синя, не только не испугались, но и начали думать о том, чтобы оставить его. Если они продолжат следовать за сумасшедшим лидером, они могут стать такими же, как он.

- Я уничтожу, тебя! – закричал Уайльд.

Ежедневно сражаясь с Магическими Зверями, он уже давно забыл, насколько слабым было человеческое тело. Если бы он напал, на Ци Синя, он бы превратил его в пасту.

Лонг Чен торопливо остановил его.

- Не убивай его сейчас.

- Я буду слушать тебя, брат Лонг. Я не собирался его убивать, просто хотел причинить ему немного боли, чтобы он сказал нам правду, - объяснил Уайльд.

Все присутствующие закатили глаза.

- Оставь это мне.

Лонг Чен также чувствовал себя немного беспомощным, в этой ситуации. Сила Уайльда возросла, но, его интеллект не был мощным.

Глядя на сумасшедшего Ци Синя, Лонг Чен подошел к нему, и ударил ногой о землю четыре раза. Вокруг тела Ци Синя, появились огромные трещины, после чего, наступил, на тело Ци Синя.

Все снова услышали, звук ломающихся костей, который заставлял людей дрожать, от страха и ужаса. Каждый чувствовал острую боль по всему телу, как будто это происходило в его теле.

Ци Синь немедленно издал жалкий вопль. Места, по которым топтался Лонг Чен, были самыми болезненными. Как только Ци Синь закричал, Лонг Чен достал лекарственную таблетку и сунул ее, ему в рот. Ци Синь понятия не имел, что это было, и отказался глотать это. Но, после того как Лонг Чен дал ему пощечину, он вынужден был ее проглотить.

Эта лекарственная таблетка была не таблеткой с ядом, а таблеткой, чувствительной к духу. Она помогала человеку, лучше чувствовать свое тело и легче воспринимать Духовную Ци.

Такая лекарственная таблетка была в тысячи раз страшнее, чем таблетка с ядом для Ци Синя. Его чувства стали острее в десятки раз, а это означает, что он сразу почувствовал боль в десятки раз больше. Даже его глаза выскакивали от боли. Но он даже не мог потерять сознание. Это была мука, которая не могла быть объяснена только словами.

- Отпусти меня, скажу, скажу... - закричал Ци Синь.

Лонг Чен коснулся, тела Ци Синя, временно блокируя его чувство боли.

- Твой волк, в руках Ву Ши!

Выражение лица Чена утонуло, и его намерение убить взлетело. Так что его враги сговорились против него!

- Пойдем, Уайльд. Мы идем убивать людей!